

А. В. Агафонов

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА
НА БЕЗОПАСНОСТЬ
ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЯ
ПОТРЕБИТЕЛЕЙ**

Александр Агафонов

**Ответственность за
посягательства на безопасность
жизни или здоровья потребителей**

«Юридический центр»

2004

Агафонов А. В.

Ответственность за посягательства на безопасность жизни или здоровья потребителей / А. В. Агафонов — «Юридический центр», 2004

[<p id=" __GoBack">](#)В работе представлен краткий ретроспективный анализ российского законодательства и нормативно-правовых систем некоторых зарубежных стран об ответственности за посягательства на безопасность жизни или здоровья потребителей. Дается общая характеристика современной законодательной базы, регламентирующей ответственность за правонарушения в сфере потребительского рынка применительно к затрагиваемой автором проблеме, а также юридический анализ основных и факультативных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ. Рассматриваются вопросы квалификации указанного преступления, его разграничения со смежными составами, предложены рекомендации, направленные на усовершенствование российского законодательства и улучшение правоприменительной практики. В Приложениях дана статистика уголовных дел, возбужденных и расследованных в РФ по признакам преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ, за 1997–2002 гг., а также извлечения из уголовного законодательства стран СНГ, ряда зарубежных стран, судебная практика по делам об ответственности за посягательства на основные права и свободы потребителей, Закон РФ «О защите прав потребителей». Для преподавателей и студентов (курсантов и слушателей) образовательных учреждений юридического профиля, а также сотрудников правоохранительных органов России.

© Агафонов А. В., 2004
© Юридический центр, 2004

Содержание

Введение	7
Глава 1. Предпосылки возникновения ответственности за посягательства на безопасность жизни или здоровья потребителей	9
Глава 2. История развития и современное состояние нормативно-правовой базы ряда зарубежных государств об ответственности за посягательства на безопасность жизни или здоровья потребителей	19
§ 1. Краткий анализ развития нормативно-правовой базы ряда зарубежных государств об ответственности за посягательства на безопасность жизни или здоровья потребителей	19
§ 2. Современное состояние уголовного законодательства стран СНГ и Балтии об ответственности за посягательства на безопасность жизни или здоровья потребителей	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Александр Агафонов
Ответственность за посягательства
на безопасность жизни или
здоровья потребителей

© А. В. Агафонов, 2004

© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004

Введение

Одним из условий прогрессирующего развития преступности на территории Российской Федерации за последнее время является резкое увеличение количества правонарушений в сфере товарно-рыночных отношений, посягающих на основную конституционную ценность любого цивилизованного общества, а именно на безопасность жизни или здоровья его членов, выступающих в качестве потребителей. Объясняется это, в первую очередь, вступлением России в рыночную экономику. Массовое проникновение на рынок России товаров западного производства низкого качества, высокая себестоимость товаров местных производителей в условиях постоянно растущей потребности населения в товарной массе позволяют некоторым российским и зарубежным производителям активно заниматься фальсификацией продукции и товаров, пользующихся повышенным спросом. При этом в качестве сырья зачастую используются предметы материального мира, изначально представляющие собой явную опасность для жизни или здоровья людей.

Неутешительными являются и прогнозы развития криминогенной обстановки в сфере рыночных отношений.

«Преступность не дает развиваться ни бизнесу, ни государственной экономике. В прошлом году число преступлений в сфере экономики выросло на 20 %. Из них больше всего – в финансово-кредитной системе, в производстве и обороте алкогольной продукции, в топливно-энергетическом комплексе и во внешнеэкономической деятельности»¹.

9 апреля 1985 г. была принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Руководящие принципы защиты интересов потребителей». В ней отражено восемь основных прав потребителей, среди которых указано и право на *безопасность товаров*. Это право закреплено в российском уголовном законодательстве.

Следует отметить, что проблемы уголовной ответственности за преступления, посягающие на безопасность жизни или здоровья потребителей, не проходили мимо внимания ученых. В рамках характеристики отдельных групп преступлений они освещались в трудах В. И. Антипова, А. А. Пионтковского, В. Н. Смитиенко, В. П. Тихого, С. С. Яценко и др.

Детальный анализ некоторых сторон правоохранительной деятельности, связанной с реализацией уголовной ответственности за преступления, посягающие на безопасность жизни или здоровья потребителей, давался в работах А. Л. Белахова, Н. В. Беляевой, Г. И. Вольфмана, Я. Е. Гурвича, Ю. В. Головлева, А. В. Занина, Б. А. Кирия, Б. В. Коробейникова, М. В. Косиницкого, Б. М. Леонтьева, А. Л. Ликас, В. П. Лисицына, И. Т. Люцюка, И. В. Макарова, И. Б. Мамедова, В. А. Матусевича, Ю. Б. Мельниковой, М. Л. Накловича, А. В. Наумова, П. Т. Некипелова, В. Т. Нор, И. П. Оглы-Мамедова, Т. Ю. Орешкиной, Т. В. Погосян, И. Г. Рагозиной, В. Я. Тация, Ю. М. Ткачевского, Г. Д. Тленчиевой, В. В. Труфанова, С. И. Улезко, Б. С. Утевского, В. Ф. Яковлева. Однако с момента выхода этих публикаций прошло довольно много времени, существенно изменились подходы законодателя и правоприменителя к рассматриваемым проблемам, особенно в связи с принятием в 1996 г. нового российского уголовного законодательства.

Все это позволяет говорить о том, что обращение к вопросам совершенствования уголовно-правовой борьбы с подобными преступлениями далеко не случайно. Избранная автором тема является сегодня актуальной и злободневной, что и определяет ее большое теоретическое и практическое значение.

¹ Из выступления и. о. Президента Российской Федерации, председателя правительства Российской Федерации В. В. Путина // Вестник МВД России. 2000. № 2. С. 8.

Исследование опирается на эмпирическую базу, включающую в себя фактический материал о преступлениях, признаки которого предусмотрены ст. 238 УК РФ, собранный на территориях Красноярского края, Свердловской области, республик Тыва и Хакасия. По специально разработанной программе были изучены:

– статистические данные о производстве, хранении, перевозке либо сбыте товаров и продукции, выполнении работ или оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности, с 1997 по 2002 г.;

– опубликованная практика Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам указанной категории;

– результаты изучения 64 уголовных дел, которые возбуждены по признакам преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, и прекращены следователями прокуратуры Красноярского края, Свердловской и Челябинской областей по различным основаниям, предусмотренным УПК РСФСР;

– итоги правового анализа 174 материалов об отказе в возбуждении уголовного дела;

– данные, полученные в результате опроса 380 сотрудников правоохранительных органов Красноярского края, 30 сотрудников правоохранительных органов Свердловской и 15 – Челябинской областей по проблемам уголовной ответственности за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности;

– материалы интервьюирования граждан, проведенного на территориях Красноярского края, Эвенкийского и Таймырского национальных округов, Читинской области, республик Хакасия и Тыва (проинтервьюировано 2410 человек), по вопросам социальной опасности преступлений, связанных с производством, хранением, перевозкой либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

Цель настоящей работы состоит в попытке восполнить пробел в теоретическом изучении проблемы ответственности за посягательства на безопасность жизни и здоровья потребителей, уголовной ответственности за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, устранение некоторых проблем, существующих в понимании содержания состава этого преступления, что, безусловно, является позитивным фактором в правоприменительной практике.

Исследование различных аспектов уголовной ответственности за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, позволило автору предложить ряд рекомендаций, направленных на усовершенствование российского законодательства и улучшения правоприменительной практики.

Особая благодарность доктору юридических наук, профессору С. Н. Сабанину за помощь в подготовке настоящей работы, а также рецензентам – доктору юридических наук, профессору С. А. Елисееву и кандидату юридических наук, доценту Т. В. Долголенко.

Глава 1. Предпосылки возникновения ответственности за посягательства на безопасность жизни или здоровья потребителей

Выявляя закономерности возникновения и становления правовой ответственности за посягательства на безопасность жизни и здоровья потребителей, необходимо отметить, что «краеугольным камнем всей теории криминализации является проблема уголовно-правового запрета, т. е. тех правообразующих факторов, которые обуславливают допустимость, возможность и целесообразность признания общественно опасного деяния преступным и уголовно наказуемым»².

В то же время, как справедливо полагает Н. Ф. Кузнецова, «Уголовно-правовой запрет, отражая объективные нужды общества в борьбе с данными негативными явлениями, играет роль социального заказа. Он может быть успешно реализован только при том неременном условии, если существующие объективно потребности общества в уголовно-правовом регулировании, пройдя через волю законодателя, адекватно отразятся в оценке тех или иных деяний в качестве преступных и уголовно наказуемых»³.

С учетом приведенных положений можно утверждать, что криминализация подобных асоциальных проявлений обусловлена прежде всего общественной опасностью этого деяния, а не является произвольным актом законодателя.

Криминализируя действия, связанные с посягательствами на безопасность жизни и здоровья потребителей, законодатель принимает во внимание большое количество разнообразных факторов, образующих предпосылки подобного решения. Следует отметить, что в юридической литературе представлены различные точки зрения относительно критериев установления уголовной ответственности.

Большинство ученых главной предпосылкой установления уголовной ответственности считают *общественную опасность*⁴, рассматривая ее в качестве механизма теории криминализации. Развивая это суждение, отдельные исследователи указывают на факторы, как связанные с общественной опасностью, так и не связанные с ней⁵. Следующая группа авторов считает, что в основе установления уголовной ответственности лежит, прежде всего, распространенность деяний⁶. Следовательно, вполне логичным представляется исследование системы предпосылок уголовно-правового запрета рассматриваемых нами асоциальных проявлений.

² Кузнецова Н. Ф. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Преступление / Под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 1999. С. 87.

³ Кузнецова Н. Ф. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Преступление / Под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 1999. С. 87.

⁴ Фефелов П. А. Механизм уголовно-правовой охраны. М., 1992. С. 21; Шеслер А. В., Мальков С. М. Уголовно-правовая политика и ее реализация. Красноярск, 2002. С. 20–21.

⁵ Например, П. С. Дагель прямо указывал, что «к числу важнейших факторов, определяющих объективную потребность общества в криминализации, относятся, прежде всего, общественная опасность деяния, степень распространенности этих деяний и невозможность успешной борьбы с ними менее репрессивными мерами» (Дагель П. С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. 1975. № 4. С. 69).

⁶ По мнению В. Д. Филимонова, основаниями необходимости установления законодателем уголовно-правовых норм являются, с одной стороны, изменение состояния преступности, т. е. распространенность тех или иных общественно опасных деяний по стране, республике или в каком-то регионе, с другой – факты, указывающие на тенденцию увеличения количества тех или иных опасных деяний (Филимонов В. Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 67–68).

Анализ статистических данных, изучение общественного мнения⁷ и научно-практических точек зрения, опубликованных в юридической литературе и публицистике⁸, позволяют, на наш взгляд, выделить *две группы предпосылок*.

Первую группу образуют основания уголовно-правового запрета, относящиеся к любому виду преступлений (*общие предпосылки*). Вполне логичным было бы отнести к ним, *во-первых, факторы, характеризующие общественную опасность различного рода посягательств на безопасность жизни или здоровья потребителей, во-вторых, статистические данные, характеризующие как преступность в целом, так и отдельные группы конкретных преступлений.*

Вторая группа включает в себя совокупность факторов, обладающих специфическим содержанием и относящихся к конкретному рассматриваемому преступлению (специальные факторы). К данной группе можно отнести:

- продолжающийся экономический кризис;
- увеличение товарного оборота подобного рода продукции на территории нашей страны;
- увеличение общего количества преступлений, связанных с фальсификацией товарной продукции.

Разумеется, перечень предложенных оснований не является исчерпывающим. Дальнейшие рассуждения и выводы будут строиться с учетом предложенной системы.

В качестве основного фактора установления уголовно-правового запрета на производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, необходимо указать на общественную опасность этого деяния.

Общественную опасность любого преступления можно определить как свойство каждого преступного деяния в отдельности и всех вместе взятых производить в конкретном социуме существенные отрицательные изменения. Ее характеристику можно получить не только через содержание признаков конкретного состава преступления, но и через ряд факторов, лежащих за пределами его законодательной дефиниции.

Отправным моментом анализа социальных изменений, возникающих в случае каких-либо посягательств на безопасность жизни или здоровья потребителей, являются теоретические положения о последствиях данных деяний.

Так, В. И. Антипов указывает, что последствие любого преступления, посягающего на общественную безопасность, «заключается в замене полезного, охраняемого законом состояния общей безопасности на социально вредное состояние общей опасности»⁹.

Пытаясь объяснить преступные последствия конкретного антиобщественного деяния, И. Н. Даньшин концентрирует внимание своих оппонентов на отсутствии гарантий нормальной деятельности конкретного социума и предпосылки к физической незащищенности неопределенного круга лиц¹⁰.

Таким образом, создание *общей опасности*, видимо, и есть преступное последствие, характеризующее общественную опасность различного рода посягательств на безопасность жизни и здоровья потребителей. Бесспорно, совершение указанного преступления причиняет

⁷ Автором был проведен опрос сотрудников правоохранительных органов (следователи МВД и прокуратуры, работники БЭП и УУР, службы участковых инспекторов, службы дознания – всего 425 человек) о целесообразности установления в УК РФ нормы о производстве, хранении, перевозке либо сбыте товаров и продукции, выполнении работ или оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Актуальность уголовной ответственности за это преступление оценивалось по десятибалльной системе. Средний балл составил 8,3.

⁸ Например: Мальков С. М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Омск, 2001. С. 11–12.

⁹ Антипов В. И. Уголовно-правовая борьба органов внутренних дел с посягательствами на общественную безопасность: Учебное пособие. Киев, 1987. С. 13.

¹⁰ Даньшин И. Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М., 1973. С. 59.

вред всей системе общественных интересов, но в первую очередь именно *общественной безопасности*.

При дальнейшем анализе преступных последствий как элемента общественной опасности нетрудно заметить, что помимо отношений общественной безопасности в равной степени причинению вреда подвержен и ряд других социальных ценностей.

По поводу их определения были высказаны различные суждения. Так, Б. А. Куринов полагает, что эти ценности можно попытаться рассмотреть под углом объекта уголовно-правовой защиты и соответственно относит к ним, помимо общественной безопасности, и отношения собственности¹¹.

Попытка расширить систему последствий анализируемого нами преступления была предпринята В. П. Тихим, по мнению которого при рассмотрении отрицательного влияния преступного деяния на общественные отношения необходимо принимать во внимание уровень обеспечения общественной безопасности. Последствием любого преступления против общественной безопасности, полагает он, является наличие состояния так называемой общей опасности, а также угроза причинения вреда всем правоохраняемым интересам всего общества, что, разумеется, снижает уровень безопасности жизни и здоровья граждан, имущественных прав и свобод, мешает нормальной деятельности предприятий и учреждений¹².

Представленные позиции являются вполне обоснованными, однако они ограничивают возможные последствия строго конкретизированным перечнем.

Нетрудно заметить, что исключительно высокая степень общественной опасности посягательств на безопасность жизни и здоровья потребителей, характеризуется разнообразием преступных последствий. Это касается не только общесоциальных прав и свобод каждой конкретной личности, но и таких социальных ценностей, как общественный порядок и функционирование на должном уровне хозяйственных государственных организаций и предприятий, негосударственных коммерческих формирований, деятельность индивидуальных предпринимателей.

Таким образом, к особенностям последствий деяний указанной категории относятся:

– *во-первых*, угроза посягательства на самое высокое благо человека – его жизнь и здоровье;

– *во-вторых*, опасность в отношении неопределенного круга лиц;

– *в-третьих*, крупномасштабная угроза материальным ценностям и иным социальным интересам как всего общества в целом, так и отдельно взятой личности.

При анализе последствий преступления с очевидностью просматривается одна из причин установления уголовной ответственности за посягательства на безопасность жизни и здоровья потребителей, которая заключается, на наш взгляд, в повышении количественных показателей этого преступного деяния. «В результате совершения преступлений и наступления последствий первого порядка, – вполне обоснованно считает А. И. Марцев, – в обществе происходят существенные изменения вынужденного характера, направленные на предотвращение возможной опасности от новых преступлений»¹³.

Однако общественная опасность анализируемого деяния не ограничивается причинением вреда только общественным отношениям. В качестве социальных последствий этого преступления выступают также и психологические.

Значительный рост незаконного товарооборота продукции данного вида, угрожающей жизни и здоровью потребителей, приводит к появлению у населения России вполне обоснованного чувства страха, что, несомненно, меняет психологический облик нашего общества.

¹¹ Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / Под ред. Ю. Д. Северина. М., 1985. С. 455.

¹² Тихий В. П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности. Харьков, 1981. С. 26.

¹³ Марцев А. И. Преступность как социальное явление. Красноярск, 1998. С. 9.

При опросе населения, проведенном на территориях Красноярского края, Эвенкийского и Таймырского национальных округов, Читинской области, республик Хакасия и Тыва, г. Москвы (проинтервьюировано 2410 человек), на вопрос: «*Ощущаете ли Вы лично для себя опасность того, что рынок России перенасыщен некачественными, а порой и прямо сфабрированными товарами и продукцией, не отвечающими требованиям безопасности?*», 78 % респондентов ответили утвердительно.

Интересными представляются исследования причин тревоги граждан. На вопрос: «*Почему Вы испытываете опасность от перенасыщения товарного рынка подобного рода продукцией?*» были получены ответы:

- возникает опасность нарушения здоровья людей – 62 %;
- способствует развалу экономики – 3 %.

Однако свыше 31 % респондентов затруднились ответить на этот вопрос, видимо, ощущая тревогу от подобного антисоциального явления только на уровне подсознания.

Таким образом, анализируемое преступление не только оказывает негативное морально-психологическое воздействие на граждан, порождая у них вполне обоснованное беспокойство за свою жизнь и жизнь близких им людей, но и вселяет в них чувство незащищенности и неуверенности в завтрашнем дне. Как следствие этого появляется неверие людей в способность государства защитить своих граждан и обуздать преступность.

К факторам, учитываемым при решении вопроса о необходимости наличия нормы, которая устанавливает уголовную ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, относится и характеристика современной преступности.

Необходимо отметить, что «в 2000 году криминальная обстановка в стране в целом несколько стабилизировалась. Всего за последние три года произошло снижение числа зарегистрированных преступлений. За 12 месяцев их зарегистрировано 2 млн 952,4 тыс., что на 1,6 % меньше по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года... Сократилось количество тяжких и особо тяжких преступных посягательств (на 6,1 %), их зарегистрировано 1 млн 735,2 тыс... Снижение затронуло, прежде всего, преступления корыстной направленности. Количество имущественных преступлений сократилось в прошлом году на 6,4 % и составило в целом по стране 1660,5 тыс... Вместе с тем позитивные изменения в криминальной обстановке еще не приобрели устойчивый и повсеместный характер. Ситуация в стране остается напряженной, а по ряду позиций продолжает ухудшаться... Не снижаются масштабы криминализации экономики страны... За последние десять лет общее количество выявленных преступлений в сфере экономики, а также учтенный размер нанесенного ими ущерба возросли более чем в 3 раза»¹⁴.

Не улучшилось положение и в 2001 г. Так, было зарегистрировано 2 968 255 преступлений, темп прироста составил 0,5 %. Из них преступления экономической направленности – 361 600, их удельный вес в массиве всех зарегистрированных преступлений составил 13,2 %, а темп прироста 2,5 %¹⁵.

В 2002 г., с января по декабрь органами внутренних дел на территории Российской Федерации было зарегистрировано 2 526 305 преступлений. Темп прироста составил 14,9 %. Из них преступления экономической направленности – 374 976, т. е. 14,8 % от общего числа зарегистрированных преступлений. Их темп прироста составил 1,9 %¹⁶.

¹⁴ Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2000 году (аналитические материалы). М., 2001. С. 5–7.

¹⁵ Статистические данные получены в ИЦ УВД ГУВД Красноярского края.

¹⁶ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2002 г. М.: ГИЦ МВД России. С. 4–15.

Рост общего числа анализируемых преступлений за последнее десятилетие серьезно ослабляет защиту всего комплекса общественных отношений, поскольку происходит увеличение не только количественных, но и качественных показателей преступных посягательств, связанных с внедрением на товарном рынке подобного рода продукции.

Таким образом, рост экономической преступности в целом выступает и как причина увеличения преступлений, связанных с производством, хранением, перевозкой либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Следовательно, государство как орган социального управления вынуждено принимать соответствующие меры, в том числе и правового характера, и в области регулирования товарного рынка с целью защиты общества от последующих криминальных посягательств.

Однако, устанавливая уголовно-правовой запрет на производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, законодатель, прежде всего, обращает внимание на статистические показатели, характеризующие это явление. М. П. Клейменов справедливо отмечает, что «статистическими закономерностями подтверждена практика уголовного преследования»¹⁷.

Важным фактором, порождающим уголовно-правовой запрет, является характеристика преступности, связанной с посягательствами на безопасность жизни и здоровья потребителей. Наиболее актуальными в этом вопросе выступают исследования основных тенденций данного преступления.

Так, по данным Главного информационного центра МВД России¹⁸ в 1997 г. было зарегистрировано 100 преступлений, возбужденных по ст. 238 Уголовного кодекса России, всего в производстве сотрудников различных следственных подразделений российской прокуратуры на тот период находилось 156 уголовных дел. В сравнении с общим количеством преступлений, совершенных за 1997 г. на территории Российской Федерации (2 397 911), это составило 0,004 %. Темп прироста к аналогичному периоду прошлого года (далее – АППГ) преступлений указанной категории составил 94,0 % (со знаком минус. – А. А.). Их раскрываемость – 89,3 %. 12 уголовных дел были в 1997 г. приостановлены по различным основаниям, предусмотренным УПК РСФСР. Привлечены к уголовной ответственности 75 человек, что также составляет менее одного процента от общего числа лиц, привлеченных к ответственности на территории Российской Федерации (1 372 161 человек). Наибольшее количество подобного рода преступлений было зарегистрировано в Архангельской области – 9, или 9 % от общего количества уголовных дел, зарегистрированных на территории России.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за 1997 г. по ст. 238 УК РФ были осуждены 28 человек, т. е. 37,3 % от числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности по настоящей статье УК РФ, причем больше всего осуждено лиц в Республике Дагестан и Орловской области (по 5 человек соответственно).

В 1998 г. в производстве следователей российской прокуратуры находилось 82 уголовных дела, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ. В 1998 г. правоохранительными органами России зарегистрировано 58 преступлений указанной категории, что составило 0,002 % от общего числа всех зарегистрированных преступлений на территории России за 1998 г. (2 581 940). Темп прироста к АППГ составил в 1998 г. 42,0 %. Окончено расследованием 56 уголовных дел. Приостановлено 7 уголовных дел. Привлечено к ответственности по настоящей статье Уголовного кодекса России 32 правонаруши-

¹⁷ Клейменов М. П. Уголовно-правовое прогнозирование. Томск, 1991. С. 34.

¹⁸ Сведения ГИЦ МВД РФ от 15.02.01 г. (исх. № 11/363), за январь-декабрь 2002 г. Кроме того, мы использовали статистические данные, приведенные в специальной литературе: Организованная преступность—4 / Под ред. А. И. Долговой. М., 1998; Преступность и культура / Под ред. А. И. Долговой. М., 1999; Власть: криминологические и правовые проблемы // Российская криминологическая ассоциация. М., 2000. Используются также данные, предоставленные руководством ГУБЭП МВД России и Судебным департаментом при Верховном Суде РФ.

теля, из них только 4, или 12,5 %, в дальнейшем были осуждены. Все это составило 0,003 % от общего числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности за 1998 г. на территории России (120 315). Раскрываемость настоящих преступлений составила 88,9 %. Больше всего преступлений подобной категории вновь совершены в Архангельской области – 7 (12,07 %).

В 1999 г. по ст. 238 УК РФ было зарегистрировано 113 преступлений, что на 95 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Всего в производстве следственного аппарата прокуратуры России находилось 120 подобных уголовных дел, что на 43,3 % больше по отношению к прошедшему году. Темп прироста к АППГ составил 94,8 %. Всего на территории России за 1999 г. зарегистрировано 3 001 748 преступления, следовательно, преступления указанной категории составили 0,003 % от общего числа зарегистрированных. К уголовной ответственности привлечено 34 человека, т. е. 0,02 % от общего числа лиц, привлекаемых к ответственности в 1999 г. (171 710), из них в дальнейшем осуждено 14 человек (41,2 %). Завершены 53 уголовных дела, возбужденных по этой статье УК РФ, приостановлены, согласно требованиям ст. 195 УПК РСФСР, 5 дел. Раскрываемость этой категории уголовных дел составила 91,4 %. Больше всего подобных преступлений совершено в Республике Бурятия – 18(15,3 %).

В 2000 г. по ст. 238 УК РФ органами внутренних дел было выявлено 714 преступлений, что составило 0,02 % от общего количества зарегистрированных преступлений (2 952 367), однако это на 671,8 % больше, чем выявлено за аналогичный период прошлого года. Всего в производстве органов предварительного расследования в 2000 г. находилось 751 уголовное дело. Темп прироста к АППГ составил 531,9 %. К уголовной ответственности привлечены 484 человека, т. е. менее одного процента (0,4 %) от общего количества лиц, привлеченных в 2000 г. к уголовной ответственности (115 629), из них в дальнейшем осуждены 108 (22,3 %) человек. По 618 преступлениям уголовные дела окончены производством, в том числе 174 направлены в суд. Раскрываемость по данной категории уголовных дел в 2000 г. составила 97,5 %. Больше всего преступлений подобной категории зарегистрировано в Хабаровском крае – 115, или 16,1 %.

Таким образом, необходимо отметить стремительный рост к 2000 г. как числа зарегистрированных преступлений, так и количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности по анализируемой нами статье уголовного закона, хотя доля этих преступлений в общем количестве зарегистрированных, остается явно незначительной и относительные показатели этого преступления, наоборот, свидетельствуют о стабильности при их регистрации¹⁹. Следует также указать на довольно высокую раскрываемость данной категории уголовных дел.

В 2001 г. по ст. 238 УК РФ органами внутренних дел были выявлены 832 преступления, что составило 0,03 % от общего количества зарегистрированных преступлений (2 968 255). Темп прироста составил 14,2 %. Всего в производстве органов предварительного расследования в 2001 г. находилось 919 уголовных дел. Темп прироста к АППГ составил 22,4 %. К уголовной ответственности привлечены 656 человек, т. е. менее одного процента (0,6 %) от общего количества лиц, привлеченных в 2001 г. к уголовной ответственности (109 429). По 755 преступлениям уголовные дела окончены производством. Раскрываемость по данной категории уголовных дел в 2001 г. составила 97,2 %. Больше всего преступлений этой категории в 2001 г. зарегистрировано в Краснодарском крае – 123 или 14,8 %.

В 2002 г. по ст. 238 УК РФ органами внутренних дел было выявлено 1674 преступления, что составило 0,07 % от общего количества зарегистрированных преступлений (2 526 305). Темп прироста к АППГ составил 106,8 %. Всего в производстве органов предварительного расследования в 2002 г. находилось 1714 уголовных дел. Темп прироста к АППГ составил 98,8 %.

¹⁹ Доля зарегистрированных преступлений по ст. 238 УК РФ в общем массиве преступлений в 1997 г. составила – 0,004 %, в 1998 г. – 0,002 %, в 1999 г. – 0,003 %, в 2000 г. – 0,02 %, в 2001 г. – 0,03 %, в 2002 г. – 0,07 %.

К уголовной ответственности привлечены 1095 человек, т. е. менее одной десятой процента (0,09 %) от общего количества лиц, привлеченных в 2002 г. к уголовной ответственности (1 257 700). По 1278 преступлениям уголовные дела окончены производством. Раскрываемость по данной категории уголовных дел в 2002 г. составила 95,6 %. Больше всего преступлений этой категории в 2001 г. зарегистрировано в Ставропольском крае – 286 или 17 % и в Читинской области – 267 или 16 %²⁰.

Приведенные нами цифры следует воспринимать с поправкой на высокую степень латентности²¹ таких преступлений, во-первых, в связи с незаинтересованностью самих потерпевших в разглашении факта потребления ими указанной продукции и желанием сохранить определенный социальный статус, во-вторых, с незнанием основной частью российского общества возможностей уголовно-правовой защиты своих интересов в области товарно-рыночных отношений.

На наш взгляд, высокая латентность настоящих преступлений обусловила и довольно слабые темпы привлечения к уголовной ответственности виновных и, как следствие, отсутствием должной эффективности в применении уголовного законодательства по данной категории дел. Указанная тенденция, по нашему мнению, обуславливается, с одной стороны, *слабой профессиональной подготовкой сотрудников соответствующих служб и подразделений органов внутренних дел, призванных противодействовать подобному рода правонарушениям*, что подтверждается и самими практическими работниками.

Так, по мнению старшего следователя по ОВД Контрольно-методического управления ГСУ при ГУВД Красноярского края Н. А. Костюка, «одной из причин необоснованного возбуждения и последующего прекращения дел данной категории является слабое знание работниками милиции нормативных документов...»²²

Это и не удивительно, так как, по данным управления кадров Главного управления внутренних дел Красноярского края, на период до 1 января 2000 г. только около 11 % сотрудников различных служб и подразделений БЭП имели юридическое образование.

С другой стороны, на ситуацию влияет и несовершенство российского законодательства, в первую очередь уголовно-процессуального, когда без наличия специальных познаний невозможно доказать общественную опасность потребления соответствующего товара или продукции, а без процессуального установления этого факта невозможно привлечение виновных лиц к уголовной ответственности.

Следующий фактор, входящий в предпосылки установления уголовной ответственности за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, заключается в осознании людьми общественной опасности предмета этого преступления.

Повышенная опасность исследуемых предметов может быть обусловлена определенной степенью вероятности и тяжестью возможного вреда при обращении с ними. Так, в соответствии с анализом отечественной прессы и опросом населения Красноярского края, Республик Тыва и Хакасия, Эвенкийского и Таймырского национальных округов основной товарной продукцией, обладающей реальной угрозой жизни и здоровью россиян, является фальсифицированный алкоголь, что подтверждается и следственно-судебной практикой.

²⁰ Более наглядно настоящие статистические данные представлены в таблицах (прилож. 1 и 2).

²¹ О чем, в частности свидетельствуют и сами статистические показатели. В соответствии с данными, представленными ГИЦ МВД России, наибольшее количество интересующих нас преступлений зарегистрировано: в 1997 г. – в Архангельской области (9), в 1998 г. – там же (7), в 1999 г. – в Республике Бурятия (18), в 2000 г. – в Хабаровском крае (115), в 2001 г. – в Краснодарском крае (123), в 2002 г. – в Читинской области (267). Однако указанные территориальные единицы, как правило, не имеют собственной инфраструктуры, не обладают развитой промышленной базой для экономического подтверждения своего криминального лидерства в этой области потребительского рынка.

²² Костюк Н. А. О состоянии работы по расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом этилового спирта и алкогольной продукции в 2000 году // Информационный бюллетень ГСУ при ГУВД КК. 1 (9). Красноярск. 2001. С. 45.

В соответствии с данными ГУБЭП МВД РФ, предметом преступлений, дела о которых возбуждены в течение последних пяти лет по ст. 238 УК РФ, в 80 % являлась фальсифицированная спиртосодержащая продукция²³.

Эта продукция, прежде всего в силу своего химического и физического состава, безусловно, обладает определенной опасностью для жизни и здоровья людей. Для ее производства используется, как правило, спирт этиловый ГОСТ 18300 (более известный как технический спирт), который в соответствии со Списком № 2 сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденным Постоянным комитетом по контролю наркотиков Минздравом России (протокол № 1/176 от 06.03.2000 г.), признан ядовитым веществом.

В результате, согласно данным Российского аналитического центра, только в 2000 г. около 400 тыс. человек обратились за медицинской помощью в органы здравоохранения Российской Федерации по поводу отравления суррогатами алкогольной продукции. От отравления подобной продукцией в России в 1991 г. погибло 16,6 тыс., в 1993 г. – 28,6 тыс., в 1997 г. – 25 тыс.²⁴, в 1998 г. – 22 тыс., в 2000 г. – 33 979, в 2001 г. – 37 824, за январь-май 2002 г. – 275 человек²⁵. Иными словами, показатель смертности на 100 тысяч населения вырос с 23,5 в 2000 г. до 26,2 в 2001 г.²⁶

Однако эти цифры, по некоторым данным, существенно занижены. Так, с января 1993 г. по август 1999 г., согласно сведениям Общероссийского общественного движения защиты прав потребителя, от отравления фальсифицированными алкогольными напитками погибло свыше 300 тыс. человек²⁷.

Только на территории Красноярского края, по данным краевой больницы скорой медицинской помощи, за период с 1994 г. – по первый квартал 1999 г. в лечебные учреждения края с признаками отравления подобной продукцией были госпитализированы 812 человек, из них 158, или около 20 % от общего числа обратившихся, впоследствии скончались.

Сотни тысяч людей в России в результате потребления указанной продукции ослепли и стали инвалидами. По сути, речь идет уже о национальной демографической катастрофе²⁸, реальной угрозе генофонду нации. Однако и этим не ограничивается социальная опасность потребления подобного рода продукции. Так, сотрудники МВД России напрямую связывают с потреблением фальсифицированной алкогольной продукции и резкий рост в последнее время так называемой «пьяной» преступности²⁹.

По данным Минфина, доля нелегальной водки в общем объеме продаж до сих пор составляет 30–35 %, а специалисты Минэкономики утверждают, что половина алкогольного рынка находится в руках теневиков. По мнению Н. Колесника, директора Ключаевского спиртзавода (Рязанская обл.), подпольная водка обеспечивает 600 % прибыли теневикам и как минимум 250 % – торговле³⁰. Согласно официальным данным Госстандарта России и Госторгинспекции, в стране ежегодно реализуется около 5 млрд единиц алкогольной продукции. При этом,

²³ Что подтверждается и данными, полученными из Экспертно-криминалистического управления при ГУВД администрации Красноярского края. Так, в 2000 г. сотрудниками ЭКУ было исследовано 647 объектов, по которым проведено 240 исследований, из них только в двух (0,8 %) предметом исследования являлась не фальсифицированная спиртосодержащая продукция, а иные продукты питания.

²⁴ Для сравнения укажем, что за тот же период количество жертв умышленных убийств, зарегистрированных в России, составило 24 тыс. ... Количество лиц погибших в результате дорожно-транспортных происшествий, составило 19 тыс. человек (Рагозина И. Г. Уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Омск, 2001. С. 8).

²⁵ Пьяные бюджеты // Российская газета. 2002. 14 авг.

²⁶ Пьяные бюджеты // Российская газета. 2002. 17 апр.

²⁷ Ермолов О. Самопальная водка страшнее пулемета // Российская газета. 1999. 5 авг.

²⁸ Ермолов О. Самопальная водка страшнее пулемета // Российская газета. 1999. 5 авг.

²⁹ Львов В. Мы пьем или нас спаивают? // Человек и закон. № 10. 1999.

³⁰ Гончаров В. Водка станет еще народной // Российская газета. 1998. 12 дек.

по оценке МВД России, свыше 50 % от общего объема алкогольной продукции произведено нелегально. Доля неучтенной продукции в общем объеме реализуемой, по данным Министерства экономики России, превышает учтенный объем почти в 3 раза, по его расчетам, ежемесячная прибыль криминальных структур от нелегального оборота спиртного составляет около 150 млн долл. США³¹.

Государство несет огромные потери. Если исходить из того, что на потребительском рынке находится в обороте до 4 млрд единиц неучтенной алкогольной продукции, то при минимальной цене – 48 руб. за единицу такой продукции (цены указаны на середину 2000 г.) – общая стоимость нелегальной продукции составляет около 200 млрд руб. Как следствие – потери доходной части Федерального бюджета только из-за неуплаты НДС составляют около 40 млрд руб. ежегодно. В то же время рентабельность нелегального алкогольного предпринимательства достигает 300–600 %³².

На обусловленность уголовной ответственности за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, влияет и увеличение криминальной миграции в стране.

Установление «прозрачных» границ создало благоприятную обстановку для распространения на товарном рынке России фальсифицированной продукции. Особую тревогу вызывает то обстоятельство, что криминальная миграция выражается в производстве подобного рода продукции в странах как ближнего, так и дальнего зарубежья с последующей реализацией основной массы произведенного в России.

Причем, по оперативным данным ГУБЭП МВД России, практически все произведенные либо доставленные из закавказских республик алкогольные напитки являются не только фальсифицированными, но и опасными для жизни и здоровья людей. В последнее время, благодаря умело проведенным оперативным мероприятиям по перекрытию каналов поступления алкогольной продукции через Северный Кавказ направление ее криминального ввоза изменилось, но по-прежнему используется территория Белоруссии. В регионы этиловый спирт и фальсифицированные алкогольные напитки поступают из Москвы и Санкт-Петербурга³³.

Большое количество контрабандного спирта на территорию России поступает из Китая транзитом через Киргизию и Казахстан. Выявляются факты изготовления фальсифицированной алкогольной продукции из этилового спирта, произведенного в США.

Только в Краснодарском крае органами ФСНП обнаружены и изъяты 5,3 т спирта и три 20-тонных контейнера с бутылками для шведской водки «Абсолют», произведенными в Хорватии³⁴.

Подводя итог, подчеркнем, что потребность в установлении уголовно-правового запрета на производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, является отражением происходящих в обществе процессов, требующих усиления со стороны государства защиты общественных интересов от преступных посягательств. Эти основания образуют определенную систему предпосылок, которые не просто связаны между собой, но и имеют единую основу. Вместе с тем необходимо акцентировать внимание на обусловленности уголовной ответственности этими предпосылками, что, несомненно, может сказаться в дальнейшем на законодательном закреплении особенностей основных и дополнительных признаков состава рассматриваемого преступления, оставшихся в настоящее время вне внимания законодателя. В связи со сказан-

³¹ Аксенов Р. Г. О необходимости международного сотрудничества в области борьбы с незаконным оборотом алкогольной продукции // Актуальные проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в современных условиях. Барнаул, 2000. С. 30.

³² Ермолов О. Самопальная водка страшнее пулемета // Российская газета. 1999. 5 авг.

³³ Диканова Т. А., Осипов В. Е. Борьба с таможенными преступлениями и отмытием «грязных» денег. М., 2000. С. 15.

³⁴ Бутылки для фальшивого «Абсолюта» делают в Хорватии // Моск. комсомолец. 1998. 11–18 июня.

ным возникает немало спорных вопросов, нуждающихся в дальнейшем теоретическом исследовании.

Для обоснования возникновения уголовной ответственности за подобного рода правонарушения обратимся к историческому опыту.

Глава 2. История развития и современное состояние нормативно-правовой базы ряда зарубежных государств об ответственности за посягательства на безопасность жизни или здоровья потребителей

§ 1. Краткий анализ развития нормативно- правовой базы ряда зарубежных государств об ответственности за посягательства на безопасность жизни или здоровья потребителей

История развития законодательства позволяет проследить особенности возникновения правовой, и в частности уголовной ответственности за посягательства на безопасность жизни или здоровья потребителей в разных странах с учетом национальных традиций, а также особенностей развития общей преступности.

Как справедливо отмечает А. М. Яковлев, «для того чтобы выявить определенные устойчивые характеристики какого-либо процесса, необходимо, во-первых, наличие достаточного количества отдельных актов, из которых складывается данный процесс, и, во-вторых, он должен быть рассмотрен за достаточно длительный период»³⁵.

Как в прошлом, так и в настоящее время имелись вполне достаточные основания для принятия государством мер социальной охраны от посягательств указанной категории. Такие меры на разных этапах развития различных стран имели, соответственно, разный объем и содержание. Однако они определялись множеством факторов, в той или иной мере присущих всем странам мира без исключения, как-то: социально-политическая ситуация в стране, характер законодательства, уровень и стандарты жизни населения, состояние экономики, научно-технического развития и др.

Впервые подобная уголовно-правовая норма появилась в XVIII в. до н. э. В дошедшем до нас правовом памятнике Древнего Востока, известном как «Законы Хаммурапи, царя Вавилона», имелся ряд правовых норм, предусматривающих ответственность за подобного рода деяния:

«§ 218. Если врач сделает человеку тяжёлый надрез бронзовым ножом и причинит смерть этому человеку или снимет бельмо человека бронзовым ножом и повредит глаз человека, то ему должно отрезать пальцы.

§ 219. Если врач сделает тяжёлый надрез бронзовым ножом рабу мушкенума и причинит ему смерть, то он должен возместить раба за раба.

*§ 220. Если он снимет бронзовым ножом его бельмо и повредит ему глаз, то он должен отвесить серебром половину его покупной цены»*³⁶.

Здесь, как мы видим, налицо типичное, в современном понимании этого слова, оказание услуг, причем древний законодатель обращает внимание на необходимость персонифицированного субъекта этих общественных отношений внимательно и добросовестно относиться к своим непосредственным профессиональным обязанностям. Законодатель признает преступлением, как следует из правового анализа этих норм, не сам факт недобросовестного отноше-

³⁵ Яковлев А. М. Основания уголовно-правового запрета М., 1982. С. 7.

³⁶ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / Под ред. З. М. Черниловского. М., 1984. С. 23.

ния к своим функциональным обязанностям, а только подобные действия в случае причинения ими конкретно указанных в норме общественно опасных последствий. Налицо *материальный состав* преступления. Наказание за это антиобщественное деяние довольно суровое. В первом случае – телесные увечья, а во втором и в третьем случаях – материальное возмещение причиненного ущерба. Проводя дальнейший анализ данного акта, мы находим более конкретизированную правовую норму, которая предусматривает ответственность за умышленно некачественное выполнение работ, не отвечающих требованиям безопасности. Так, в § 229–231 указано:

«Если строитель построит человеку дом и сделает свою работу не прочно, а так, что построенный дом обвалится и причинит смерть хозяину дома, то этого строителя должно убить.

Если он причинит смерть сыну хозяина дома, то должно убить сына этого строителя.

Если он причинит смерть рабу хозяина дома, то он должен отдать хозяину дома раба за раба»³⁷.

В наличии вновь, как мы видим, специальный субъект – *строитель*, причем строитель именно жилого дома. Имеется конкретизация объективной стороны этого преступления – *выполнение работ*, причем конкретных – *строительство дома* и индивидуализация потерпевшего – только *хозяин* будущего дома, *его сын* и *раб*. Указывается и субъективная сторона этого общественно-опасного деяния – *неосторожность* в форме *небрежности*. Состав этого правонарушения *материальный*. Наказание за его, исходя из анализа приведенного текста, напрямую зависит от персонализации личности потерпевшего, кроме того, налицо использование законодателем принципа талиона, т. е. причинения равнозначного вреда виновному.

При анализе иных древних памятников права, таких, как Законы XII таблиц, Салическая правда, Правды средневековой Англии, Законник Стефана Душанач³⁸, нам не удалось отыскать правовых норм, предусматривающих ответственность за анализируемые нами правонарушения, за исключением, пожалуй, п. 203 Законов Ману, где указано следующее: *«Не должно продавать (товар) ни смешанного с другим, ни плохого качества, ни недействительного (по весу), ни не имеющегося в наличии, ни скрытого»*, но за совершение подобного правонарушения не предусмотрена какая-либо правовая ответственность. Древнеиндийскому законодателю явно нежелательно совершение данного деяния, но открыто он его не запрещает и при этом не делает никакой разницы между некачественным товаром и товаром, потребление которого опасно для здоровья и жизни покупателя. Видимо, эти нарушения в жизни древнеиндийского общества не были настолько социально опасны.

Более конкретно регулирует эти правоотношения норма, изложенная в тексте «Каролины», – уголовно-судебного уложения Карла V, где в пункте № CX 111 под названием *«Наказание подделывателей мер, весов и предметов торговли»* указано: *«Если кто-либо злостно и преступным образом подделывает меры, весы, гири, пряности или иные товары и пользуется ими, выдавая их за правильные, то он должен быть подвергнут уголовному наказанию: изгнанию из страны, или сечению розгами, или иному телесному наказанию в соответствии с обычаями и традицией. Если же такая подделка производилась часто, особо злостно и в значительных размерах, то виновный должен быть подвергнут смертной казни по получению совета от законоведов, как указано в конце нашего уложения»³⁹.*

Буквально толкуя эту норму, можно сделать вывод, о том, что германский законодатель уже признает эти деяния преступлениями, но объектом уголовно-правовой защиты он выби-

³⁷ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / Под ред. З. М. Черниловского. М., 1984. С. 30.

³⁸ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / Под ред. З. М. Черниловского. М., 1984. С. 72–123.

³⁹ Carolina. Уголовно-судебное уложение Карла V / Перевод, предисловие и примечания С. Я. Булатова. Алма-Ата, 1967. С. 86.

рает интересы государства в области товарно-рыночных отношений, а не права и свободы личности.

Характеризуя уголовное право зарубежной Европы начала XIX в., т. е. периода развития и становления капиталистических рыночных отношений, используя при этом тексты уголовных кодексов Франции 1810 г. (Кодекс Наполеона), Германии от 15 мая 1871 г. и Японии от 24 апреля 1907 г.⁴⁰, мы приходим к выводу, что подобные нарушения в области товарного рынка все еще социально не столь опасны. Изготовление и продажа товара, производство работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителя, не являлось преступлением, хотя в ряде стран, безусловно, признавалось правонарушением⁴¹.

Однако уже в середине XVIII в. некоторые политические деятели того времени весьма аргументировано, на наш взгляд, требовали криминализации этих правонарушений. Так, Жан-Поль Марат в своем проекте реформирования французского уголовного законодательства, более известного нам под названием «План уголовного законодательства», в гл. III «Преступления против безопасности лиц» предусматривает § 7 «Вредное изменение съестных припасов»⁴². Комментируя указанный параграф, Марат писал: «Среди преступлений, порождаемых жадной к наживе, немного найдется более тяжелых, чем вредное изменение съестных припасов, ввиду той опасности, которой оно подвергает человеческую жизнь. Изменять или продавать товары, измененные так, что они становятся опасными, а обман не замечен, – это значит не только лишать нас драгоценнейшего из благ – здоровья, но и доставить нам долгие страдания, которые кончаются лишь смертью. Это преступление велико по своим последствиям. Стало быть, чем тяжелее его последствия, тем строже оно должно быть наказано»⁴³.

По мнению А. А. Герцензона, Марат считал это преступление равносильным убийству, а торговцев, виновных в нарушении здоровья или смерти многих людей – заслуживающими сурового наказания. Он требовал, чтобы подобные торговцы были задержаны, их имущество – конфисковано, а на самом видном месте лавки прибито объявление, написанное крупными буквами и содержащее такие слова: «Здесь торговец, которым рискуешь быть отравленным». Если потребитель испорченных съестных товаров умрет, то виновный в этом торговец будет приговорен к пожизненным общественным работам, а половина его имущества будет конфискована в пользу семьи потерпевшего. Помимо подобных карательных мер, Марат предлагал и меры предупредительного характера: учреждение санитарного контроля за торговлей съестными припасами⁴⁴. Однако предложения Марата так и остались проектом.

Это положение сохраняется и по сей день. Анализируя уголовные кодексы таких стран, как Голландия, Дания, Франция (1992 г.), ФРГ от 15 мая 1871 г. (в ред. от 10 марта 1987 г., с изм. на 1 апреля 1998 г.); Швеции⁴⁵, можно убедиться в отсутствии норм, предусматривающих

⁴⁰ Уголовное право буржуазных стран: Общая часть // Сборник законодательных актов / Под ред. А. Н. Игнатова, И. Д. Козочкина. М., 1990. 312 с. «Денежным взысканием или тюрьмой на срок не свыше четырех месяцев наказываются, кто умышленно или вследствие неосторожности будет производить торговлю: 1. в качестве съестных припасов для людей или животных или в качестве подделки, незрелости, испорченности или плохого приготовления или способа хранения или же по другим причинам, вредные для здоровья, или 2. предметами одежды, материями, обоями, игрушками, домашнею и кухонною утварью, предназначенною для приготовления или хранения съестных припасов, или иными подобными предметами, если они содержат вещества, при наличности коих они становятся вредными для здоровья. Равным образом наказываются, кто, в виде промысла, будет изготавливать такие предметы или заниматься их производством».

⁴¹ См., например, § 359 Норвежского уголовного уложения // Проекты уголовных уложений Австрии, Германии и Швейцарии. Петроград. Сенатская типография. 1917. С. 124.

⁴² Марат Ж.-П. План уголовного законодательства. М., 1951. С. 74.

⁴³ Марат Ж.-П. План уголовного законодательства. М., 1951. С. 74.

⁴⁴ Герцензон А. А. Уголовно-правовая теория Жана-Поля Марата. М., 1956. С. 121–122.

⁴⁵ Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии) // Сборник законодательных материалов / Под ред. И. Д. Козочкина. М., 1998. С. 193–346. Уголовный кодекс Голландии / Науч. ред. Б. В. Волженкин. СПб., 2001; Уголовный кодекс Дании / Науч. ред. С. С. Беляев. СПб.; Уголовный кодекс Швеции / Науч. ред. Н. Ф. Кузнецова и С. С. Беляев. СПб., 2001.

ответственность физических лиц за анализируемые деяния, за исключением, пожалуй, ряда стран Восточной Европы – участников Варшавского договора, а потому находившихся под воздействием советской системы права.

Так, ст. 128 гл. 2 Особенной части Уголовного кодекса Словацкой Социалистической Республики предусматривала уголовную ответственность за поставку недоброкачественной продукции, изделий и работ⁴⁶.

Более подробно регламентирует ответственность за подобные деяния УК Испании 1995 г. В гл. 3 «О преступлениях против общественного здоровья», состоящей из двадцати статей, подробно описываются все виды преступлений, посягающих на этот объект правовой защиты и имеющие, как правило, штрафные санкции либо тюремное заключение на срок от 6 месяцев до 3 лет⁴⁷. Из этого можно заключить, что для испанского законодателя указанные деяния явно не обладают большой степенью социальной опасности.

Подобно регламентируется указанное правонарушение в Уголовном кодексе Республики Польша, вступившем в законную силу с 1 января 1998 г. Так, в п. 2 § 1 ст. 165 гл. 20 «Преступления против общественной безопасности» содержит квалифицирующий признак: «Изготавливая или вводя в оборот вредные для здоровья вещества, продовольственные товары или иные товары общего пользования или такие фармацевтические средства, не соответствующие обязательным условиям качества»⁴⁸. Наказание довольно высокое: от 6 месяцев до 8 лет.

Польский законодатель в случае совершения настоящего преступления различает две формы вины: умышленную и неосторожную. Так, в § 4 указано: «Если последствием деяния, предусмотренного в § 2, является смерть человека или причинение тяжкого вреда здоровью многих людей... виновный подлежит наказанию лишением свободы на срок от 6 месяцев до 8 лет», а § 2 гласит: «Если виновный действует неумышленно...»

Однако размеры санкции при наличии этих двух форм вины полностью совпадают.

В странах Юго-Восточной Азии подобные асоциальные деяния обладают повышенной общественной опасностью. Типичным примером последнего, является, например, уголовное законодательство Китайской Народной Республики, где в гл. 3 «Преступления, связанные с нарушением порядков социалистического рынка» в § 1 «Преступления, связанные с производством и реализацией фальсифицированной и некачественной продукции» законодатель выделяет десять статей (ст. 140–150), предусматривающие уголовную ответственность за настоящие преступления. Максимальный предел наказания за них – бессрочное лишение свободы либо смертная казнь. Особо квалифицирующими признаками настоящих преступлений являются экономический ущерб в размере не более 2 млн юаней либо причинение особо серьезного вреда человеку или его смерть. Китайский законодатель жестко конкретизирует объекты материального мира могущие выступать в качестве предметов этих преступлений, однако ограничивает способы их совершения в виде «фальсификации», «производства» и «сбыта»⁴⁹.

В иных странах Западной Европы, США, Латинской Америки и Океании действия⁵⁰, направленные на выпуск и продажу товара, выполнение работ, оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, еще не признаются столь социально опасными, а поэтому не подвергаются криминализации.

⁴⁶ Гич Милан, *Матэри Владимир*. Охрана социалистической экономики. М., 1987. С. 60.

⁴⁷ Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова. М., 1998. С. 114–120.

⁴⁸ Уголовный кодекс Республики Польша / Пер. с польск. Д. А. Барилевич и др. / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М., 1998. С. 63–64.

⁴⁹ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. А. И. Коробеева. Пер. Д. В. Вичикова. СПб., 2001. С. 80–89.

⁵⁰ См. например: Уголовный кодекс Аргентины; Уголовный кодекс Бразилии; Уголовный кодекс Португалии; Уголовный кодекс Пуэрто-Рико; пересмотренный Уголовный кодекс Филиппин.

Видимо, законодатель этих стран не стремится вмешиваться в подобные отрасли общественной жизни, фактически разрешая западному товаропроизводителю производить товар, а также оказывать услуги не только изначально некачественные, но и прямо опасные для жизни потребителя. Так, в начале лета 1998 г. Бельгия поставила в Россию 1247 т мяса птицы и 1479 т свинины, зараженных диоксидом, т. е. для его производства использовались заведомо пораженные корма⁵¹.

Производителям, безусловно, выгодно любыми способами увеличивать вес своей пищевой продукции, и в ход идет все: от антибиотиков до мощных стероидов и гормонов, как следствие – страдают потребители. Следующий факт стал известен нам из газет. В начале августа 1999 г. президент Международной конференции обществ потребителей А. Аузан и генеральный директор компании «Филипс-Россия» К. И. М. Баус выступили с совместным обращением к тем, кто купил ручной миксер НР-1340В.

Оказалось, как установили эксперты КонФОП, что этот тип ручного миксера был потенциально опасен. Его пользователям следовало опасаться случайного включения миксера при удержании рукой выключателя. Нельзя было касаться и ножа, если миксер был включен в сеть, не исключалась вероятность его включения.

Администрация компании согласилась с заключением независимой экспертизы и объявила о добровольной приостановке поставки миксеров в страны СНГ до изменения конструкции выключателя⁵².

В Бельгии, Люксембурге и Франции в начале лета 1999 г. были запрещены импорт и сбыт знаменитых американских газировок компании «Кока-кола». На подобную меру власти решились после того как медики установили причину массовых отравлений среди бельгийцев и люксембуржцев в первой половине года – некачественное сырье и добавки красителей в десяти видах напитков компании, включая «Спрайт», «Фанту», «Нестле».

По данным минздравов этих стран, на 16 июня 1999 г. было зарегистрировано 120 случаев отравления «американской мечтой». Первыми пострадавшими стали 42 бельгийских школьницы, получившие при употреблении этих напитков пищевое отравление, затем эпидемия отравлений распространилась на Францию и Люксембург. Эксперты французского Минздрава считают, что американцы либо переборщили с биохимическими добавками, либо изготовили напитки из некачественного, хотя и натурального, сырья, «начиненного» бактериями⁵³.

Согласно публикациям 1996 г. в «Валле-Нувель» (Франция), «Дасамахири» (Англия), а также по данным Продовольственной комиссии ООН, некоторые западные фирмы расширяют производство и экспорт в «неэлитарные страны» не только экологически опасных, но и запрещенных в развитых странах сельхозтоваров.

Производство такой продукции ускоренными темпами развивается на предприятиях этих фирм на Багамах и Кипре, Филиппинах и Мальте, в Пуэрто-Рико и Сенегале, Израиле и Марокко, Австралии и Кении, а также в Голландии, Германии, Швейцарии, Турции, ЮАР. Так, кола и маргарин, производимые в Голландии и Германии и поставляемые в Восточную Европу возрастающем количестве, консервированы канцерогенным эмульгатором.

Однако мы не вправе настаивать на том, что западный законодатель не стремится регулировать эти явно негативные проявления товарно-рыночных отношений. Видимо, он пытается на них воздействовать, прежде всего, нормами гражданского права⁵⁴.

⁵¹ Вавилов В. Брюсселю заплатили за опасное мясо... // Российская газета. 1999. 2 июля.

⁵² Реклама: «Филипс» отозвал свои миксеры с рынка // Российская газета. 1999. 13 авг.

⁵³ Баланов А. «Не дай себе засохнуть! От „Колы“...» // Российская газета. 1999. 18 июля.

⁵⁴ Так, например, в ФРГ основным нормативным актом, который регулирует отношения по возмещению ущерба, причиненного дефектной продукцией, является ГГУ. Кроме того, нормы, регулирующие ответственность за дефекты продукции, содержатся в ряде специальных законов, касающихся порядка производства и реализации некоторых видов особенно уязвимой в данном отношении продукции (лекарства, пищевые продукты, семена), а также продукции, требующей соблюдения

Разрешая производителю при производстве товара использовать фактически любое сырье, западный законодатель путем разработки различных кодов и символов качества обязует его информировать покупателя о вредности товара, оставляя за покупателем право на его приобретение вследствие относительной дешевизны. Так, символы E-210, E-212-217, E-240, E-330 и др. обозначают, что потребление данного товара вызывает появление злокачественных опухолей. Потребление пищевого товара, отмеченного символом E-338, вызывает расстройство желудка⁵⁵. В случае отсутствия на упаковке производимого товара подобных символов западный законодатель считает, что налицо совершение преступления и карает изготовителя за мошенничество.

В ряде стран применяются и иные способы правовой защиты. Так, в США, в отличие от нашей страны, нет единого закона по защите потребительских прав, но способов для этого американское законодательство предоставляет достаточно⁵⁶.

Так, по данным российской прессы, в 1998 г. *Комиссия по безопасности изделий* зарегистрировала 22 тыс. травм во время пользования некачественными бытовыми приборами, приведших к смертельному исходу. Был детально изучен каждый случай. Кроме того, в комиссию поступает информация из 100 больниц, с которыми заключен специальный договор. Всего же в 1998 г., по данным этой комиссии, травмы такого рода получили 29 млн американцев. В результате 273 наименования опасных изделий были сняты с производства.

Все пищевые продукты (кроме мяса и птицы), а также лекарства и косметика, контролируются Министерством здравоохранения и социально-общественных услуг, точнее его специальным управлением. Результаты проверок публикуются в журнале для потребителей *FDA ConsumeZ*.

Интересы покупателей отстаивает и Федеральная торговая комиссия, которая следит, как выполняются антимонопольные законы, как государственное регулирование влияет на конкуренцию, расследует случаи обманных или недобросовестных приемов в торговле. В комиссию еженедельно поступает до 7 тыс. звонков и писем.

Кроме государственных органов потребителей защищают и «сторожевые собаки» – так называют в США общественные потребительские организации, их сейчас более 260. Например, одна из самых мощных организаций – *Союз потребителей США* – издает самый известный в мире журнал для потребителей *ConsumeZ Reports*, выходящий 5-миллионным тиражом, в котором публикует результаты сравнительных испытаний различных товаров. Причем товары

техники безопасности. Основным законом, направленным на защиту прав потребителей, является закон «Об ответственности за дефектные товары (продукцию)» 1990 г. В Японии в сфере правовой защиты потребителей действуют более 50 одобренных парламентом общественных законов. Центральным звеном правовой системы защиты прав потребителей является, безусловно, Закон «О контрактах потребителей» от 12 мая 2000 г. № 61, предусматривающий ответственность за дефектную продукцию (п. 2 ст. 8). Закон предусматривает принятие таких мер, которые предотвращают ущерб для жизни, здоровья и имущества населения в результате использования дефектных товаров. Действует также специальный закон об ответственности за производимые изделия. Ответственность за дефектные товары предусмотрена также и в Гражданском кодексе Японии 1897 г. (ст. 89).

⁵⁵ *Скоролупов Н.* Продуктовый геноцид // *Сельская жизнь*. 1996. 18 янв.; *Пырх В.* Пирожок с банановой начинкой // *Красноярские профсоюзы*. 1997. 5 сент.

⁵⁶ Необходимо указать, что в США основную роль в регулировании обязательства за причинение вреда играет судебный прецедент. Нормативные акты, которые регулируют отношения по возмещению вреда, причиненного дефектной продукцией, применяемые для защиты интересов потерпевшего потребителя, не образуют единой системы. Варианты сочетания этих норм определяются как характером дефектной продукции, видом причиненного ущерба, так и законодательством отдельного штата. В США было принято несколько законов, касающихся исков об ответственности за качество продукции и направленных на охрану прав потребителя. Прежде всего, это *Единообразный торговый кодекс США* (ст. 2-314; 2-315; 2-318), устанавливающий нормы об ответственности изготовителя за качество продукции и охране прав потребителя. Кроме того, были приняты законы «О продуктах питания и медикаментах» 1906 г., «О продуктах питания, медикаментах и косметике» 1938 г., «Об опасных текстильных изделиях» 1953 г., «О знаке опасного вещества» 1960 г., «О настоящей упаковке» 1965 г. и «Об ответственности за качество продукции». Кроме указанных законов, в США вопросы ответственности за вред, причиненный дефектной продукцией, детально рассматриваются в частной кодификации (второе издание) *Свода деликтного права* (ст. 402a), которая, не являясь источником права в формальном смысле, тем не менее находит широкое применение в деятельности судов.

испытываются в 50 собственных лабораториях, и при этом строго сохраняется независимость экспертизы от производящих фирм.

На страже потребительских прав конкретных граждан стоит и отлаженная судебная система, а в прокуратурах штатов даже есть специальные отделы. В штате Мэриленд, например, аналогичный отдел прокуратуры рассматривает в год до 10 тыс. жалоб, в штате Орегон – 14 тыс.

По американским законам прокуроры обладают большими правами. Так, за нарушение прав потребителей они могут заморозить счета фирм, оштрафовать (в разных штатах штрафы разные, но весьма внушительные: в Орегоне – до 25 тыс. долл., в Айове – до 40 тыс., а если потерпевший старше 65 лет, штраф увеличивается до 100 тыс. долл.). Если нарушения носят массовый характер, прокуратура может наказать фирму, предложив ей вернуть незаконно полученные средства в специальный фонд компенсации ущерба потребителям. Возможно, именно потому что в США такая жесткая система, дело до судебного заседания доходит не всегда. В большинстве случаев фирма предпочитает пойти с обиженным потребителем на мировое соглашение. Тем не менее, по оценкам специалистов, до 20 % фирм, действующих на американском потребительском рынке, склонны обманывать своих потенциальных покупателей и клиентов⁵⁷.

Подобная ситуация на потребительском рынке типична, к сожалению, не только для стран американского континента, Западной и Восточной Европы, теперь она стала типична и для стран СНГ.

⁵⁷ Мясин. Е. Слеминг, кремлинг и провайлинг, а в остальном, прекрасная маркиза... // Российская газета. 1999. 9 окт.

§ 2. Современное состояние уголовного законодательства стран СНГ и Балтии об ответственности за посягательства на безопасность жизни или здоровья потребителей

До распада Союза ССР на территории всех союзных республик, ставших впоследствии суверенными государствами, действовала единая правовая система, что наиболее ярко проявлялось в уголовном законодательстве. Практически все нормы, изложенные в уголовных кодексах всех советских республик, принятых в начале 70-х годов прошлого столетия, были фактически идентичны, причем не только по содержанию, но и по форме.

Так, законодатели всех республик бывшего Советского Союза помещали норму, предусматривающую уголовную ответственность за фальсификацию товарной продукции, в главу «Хозяйственные преступления». Анализируя структуру уголовного законодательства советских республик, можно сделать только один вывод: основным объектом этих преступлений признавались экономические интересы государства и личности. Права личности на жизнь и здоровье обуславливались в качестве дополнительного объекта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.